

УДК 34:347.34

ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ЖИЗНИ (ЗДОРОВЬЮ) ПАЦИЕНТА ВСЛЕДСТВИЕ МЕДИЦИНСКОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА: ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ПРОБЕЛЫ И ПУТИ ИХ УСТРАНЕНИЯ

Старчиков М. Ю.

Юрист, полковник юстиции запаса, Симферополь, Российская Федерация

В статье рассматриваются законодательные пробелы в регламентации вреда, причинённого пациентам вследствие медицинского вмешательства, как одного из условий гражданско-правовой ответственности медицинских организаций. Выделяется и аргументируется специфика вреда, причинённого жизни (здоровью) пациента вследствие ненадлежащего оказания медицинской помощи (услуг). В статье предлагается авторское определение вреда жизни (здоровью), причинённого пациентам в здравоохранительной сфере как умаления принадлежащих им нематериальных (жизни, здоровья, соответствия их внешности общепринятым эстетическим критериям и других) или материальных (обусловленных непредвиденными расходами для восстановления здоровья) благ, а также причинения им физических или нравственных страданий вследствие действий (бездействия) медицинских работников. Автором сделаны предложения по совершенствованию законодательной регламентации возмещения морального вреда пациентам, пострадавшим от ненадлежащего врачевания, в том числе – расширению арсенала возможных форм возмещения морального вреда, использованию зарубежной практики ведения правовых реестров по так называемым врачебным делам.

Ключевые слова: пациент, медицинская организация, вред, моральный вред, возмещение вреда, гражданско-правовая ответственность

При рассмотрении понятия вреда как одного из условий гражданско-правовой ответственности следует констатировать, что в цивилистике отсутствует его легальное определение.

В целом, как правильно отмечается некоторыми авторами, «в юридической литературе понятие вреда не является однозначным и строго определённым» [1, с. 70].

Вместе с тем, как правильно указывает К. В. Егоров, «учёные, рассматривая данную категорию как основание или условие гражданско-правовой ответственности, понимают под вредом неблагоприятные для субъекта гражданского права имущественные или неимущественные последствия» [2, с. 45].

Нами также разделяется точка зрения авторов, подразумевающих под вредом в широком смысле ущерб, выражающийся как в уменьшении имущества потерпевшего, так и всякое умаление нематериального блага, к которому, прежде всего, относятся жизнь и здоровье [3, с. 44].

Согласно определению судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27 января 2015 года по делу № 81-КГ14-19, «по смыслу ст. 1064 ГК РФ вред рассматривается как всякое умаление охраняемого законом материального или нематериального блага, любое неблагоприятное изменение в охраняемом законом благе, которое может быть имущественным или неимущественным (нематериальным)».

В соответствии с пунктом 1 статьи 1085 ГК РФ при повреждении здоровья гражданину возмещению подлежит утраченный заработок (доход), который он имел либо определенно мог иметь, а также дополнительно понесенные расходы, вызванные повреждением здоровья, в том числе расходы на лечение, дополнительное пи-

тание, приобретение лекарств, протезирование, посторонний уход, санаторно-курортное лечение, приобретение специальных транспортных средств, подготовка к другой профессии, если установлено, что потерпевший нуждается в этих видах помощи и ухода и не имеет права на их бесплатное получение.

Следует отметить несомненную специфику вреда, причинённого жизни (здоровью) пациента вследствие ненадлежащего оказания медицинской помощи (услуг).

Во-первых, субъектами возникающего по этому поводу отношения выступают пациент (заказчик) и медицинская организация.

Во-вторых, объектом правонарушения являются важнейшие нематериальные блага, принадлежащие пациенту – его жизнь и здоровье; кроме того, могут быть нарушены имущественные права пациента (например несением им материальных затрат для устранения последствий обострившегося заболевания, исправления допущенных дефектов в лечении и т. п.).

В-третьих, любое медицинское вмешательство в организм человека может носить вредоносный характер.

В-четвёртых, как правило, вред жизни (здоровью) пациента причиняется внешне правомерными действиями медицинских работников.

Как вполне логично отмечает К. В. Егоров, «пределы правомерности вреда в рамках медицинского вмешательства предопределяются добровольным информированным согласием пациента и надлежащим (непротивоправным) осуществлением медицинской деятельности» [4, с. 37].

В некоторых подзаконных нормативных актах сделаны попытки дать определение вреда (ущерба), причиняемого гражданину (физическому лицу).

В соответствии с пунктом 2 Правил определения степени тяжести вреда, причинённого здоровью человека (далее – Правил), и Приказа Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 г. № 194н «Об утверждении медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» (далее – Медицинских критериев) под вредом, причиненным здоровью человека, понимается нарушение анатомической целостности и физиологической функции органов и тканей человека в результате воздействия физических, химических, биологических и психогенных факторов внешней среды.

Однако в данных Правилах и Медицинских критериях понятие вреда указывается с точки зрения определения степени тяжести вреда, причинённого здоровью человека (а не только пациента), в том числе, например, вследствие преступных действий вне здравоохранительной сферы.

Лишь немногими авторами сделаны попытки раскрытия сути категории «вред» применительно к гражданско-правовой ответственности в области медицинской деятельности.

Так, в трактовке В. С. Абдулиной, вред в сфере оказания медицинских услуг – «неблагоприятные последствия противоправных действий лица, возникшие в имущественной и неимущественной сферах жизни и деятельности потерпевшего субъекта» [5, с. 197].

К. В. Егоров считает, что в качестве данного вреда следует рассматривать уменьшение личного неимущественного блага (жизни, здоровья, физической неприкосновенности и человеческой индивидуальности), вызванное врачебным вмешательством, не предусмотренным законом или проведенным без согласия дееспособного

пациента, а равно тем, которое не имеет медицинских показаний, осуществлено небезопасными или некачественными врачебными действиями, а также таким вмешательством, для осуществления которого лечащий врач не отвечает необходимым личным или профессиональным требованиям [6, с. 9].

Е. О. Костиковой под вредом в широком смысле предложено понимать «повреждение здоровья или смерть пациента в результате медицинской ошибки и связанные с повреждением здоровья или смертью пациента негативные имущественные и (или) неимущественные последствия, а под вредом в узком смысле – неблагоприятные последствия (имущественные и неимущественные), возникающие в результате повреждения здоровья, смерти пациента как следствия поведения медицинского работника, не направленного к восстановлению здоровья, сохранению жизни пациента и (или) выходящего за пределы необходимого при оказании медицинской помощи» [7].

Следует полностью согласиться с мнением о том, что «отсутствие адекватного аутентичного толкования термина “вред здоровью” создаёт не только теоретические проблемы медико-юридического характера, но и порождает существенные трудности в правоприменительной практике и доказывает научную необходимость научной разработки названной проблемы» [8, с. 81].

Для разработки определения вреда жизни (здоровью), причинённого пациентам в здравоохранительной сфере, необходимо провести как анализ указанной выше нормативно-правовой базы, так и выводов, сделанных иными авторами.

Так, недостатками дефиниции К. В. Егорова является то, что под вредом им понимается умаление лишь личного неимущественного блага человека. Однако вред как следствие оказания медицинских услуг может привести к нарушению имущественных прав пациента (например непредвиденным расходам для восстановления здоровья, необходимостью приобретения дорогостоящих медикаментов и т. п.).

Кроме того, медицинская помощь оказывается не только лечащими врачами, но и иными категориями медицинских работников.

В. С. Абдулина вообще не выделяет как специальный субъект причинения вреда в данной сфере (медицинского работника), так и специальный объект (пациента).

Определение вреда Е. О. Костиковой в ракурсе «следствия поведения медицинского работника, не направленного к восстановлению здоровья, сохранению жизни пациента», охватывает слишком широкий круг действий (например, когда машина скорой помощи случайно совершает наезд на пациента).

Раскрывая понятие и сущность вреда как одного из условий наступления гражданско-правовой ответственности медицинских организаций вследствие ненадлежащего врачевания, особо выделим такую его разновидность, как моральный вред.

Как правильно отмечается некоторыми авторами, ныне «значительно возросло количество исковых заявлений, содержащих, наряду с требованием возмещения материального ущерба, причиненного ненадлежащим оказанием медицинской помощи, требование о компенсации морального вреда» [9, с. 108].

В статье 151 ГК РФ моральный вред достаточно кратко определяется как физические или нравственные страдания, причинённые гражданину.

Более подробно суть данной категории раскрывается в пункте 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 1 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда», согласно которому под мо-

ральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т. п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина.

Моральный вред, связанный с ненадлежащим лечением, может заключаться и в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием врачебной тайны, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий и др.

Например «чувство боли в области шеи, осиплость голоса у пациента, пострадавшего в результате повреждения возвратного нерва при операции по удалению зуба, является моральным вредом...» [10, с. 108].

Судами общей юрисдикции достаточно часто принимаются решения об удовлетворении морального вреда, причиненного пациентам медицинскими организациями.

Так, согласно апелляционному определению судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 03 августа 2017 года по делу № 33-11294/2017, «при определении размера компенсации морального вреда судебная коллегия принимает во внимание все вышеизложенные обстоятельства, учитывает длительный (более 2 лет) период лечения истца в целях восстановления здоровья, неоднократные стационарные госпитализации и перенесенные оперативные вмешательства, систематическое употребление лекарственных средств, что, безусловно, повлекло для истца испытание тяжелых физических и нравственных страданий».

Законом ныне предусмотрена лишь возможность денежной компенсации причиненного морального вреда, в том числе – вследствие оказания ненадлежащей медицинской помощи (статья 151, пункт 1 статьи 1001 ГК РФ).

Из пункта 2 статьи 1001 ГК РФ усматривается, что размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости.

Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего.

Как отмечается по этому поводу в Постановлении Конституционного Суда РФ от 09.07.2013 № 18-П, к числу способов защиты личных неимущественных прав гражданина, если нарушающими эти права действиями ему причинен моральный вред, статья 151 ГК Российской Федерации относит возложение судом на нарушителя обязанности денежной компенсации.

Однако единственная форма возмещения морального вреда пациентам, пострадавшим от ненадлежащего врачевания, не способствует полноте реализации компенсаторной функции данного правового института.

В решении Советского районного суда города Новосибирска от 28.12.2017 по делу № 2-1586/17 справедливо указывается, что моральный вред по своему характеру не предполагает возможности его точного выражения в деньгах.

Гораздо эффективнее в ряде ситуаций могут быть иные формы возмещения морального вреда: например прохождение пострадавшим пациентом реабилитационного курса психологического профиля, организация его повторного лечения, приобретение необходимых лекарственных препаратов и т. п.

К тому же далеко не всегда суд имеет возможность точно определить размер возмещения морального вреда (именно в денежной форме), полностью достаточный для фактической ликвидации его последствий для пациента.

Это может быть обусловлено как факторами, связанными с состоянием медицинской науки (в отношении диагностирования заболевания, степени тяжести его последствий, продолжительности и сложности лечения и т. п.), так и иными обстоятельствами (например инфляционными процессами).

Законодательное закрепление не только денежной формы возмещения морального вреда даст возможность суду обязать медицинскую организацию выполнить конкретные действия (или обеспечить их оплату) в пользу пациента с указанием желаемого результата (например – до устранения рубцов вследствие неудачной пластической операции), за ненадобностью, не определяя их точную стоимость.

Как правильно отмечается некоторыми исследователями, с учетом «специфической сферы рассматриваемых правоотношений... у пострадавшего в результате ненадлежащего оказания медицинской помощи пациента должно быть право выбора вида компенсации морального вреда» [11, с. 108].

Другой проблемой практического использования вышеуказанных законодательных положений является ситуация с определением размера компенсации возмещения морального вреда в денежной форме.

Согласно данным судебной практики, по схожей категории «врачебных дел» размер морального вреда, подлежащего взысканию с медицинских организаций в пользу пациентов может различаться в десятки раз.

Так, например, моральный ущерб, причинённый пациентам вследствие ненадлежащего оказания медицинских услуг в сфере стоматологии при установке имплантатов, был определён некоторыми судами общей юрисдикции при рассмотрении гражданских дел следующим образом: 10 тысяч рублей (решение Центрального районного суда г. Оренбурга от 16 мая 2017 года по делу № 2-232/2016); 25 тысяч рублей (решение Ленинского районного суда Санкт-Петербурга от 14 июля 2017 года по делу № 2-199/2017); 75 тысяч рублей (решение Свердловского районного суда г. Красноярска от 07 апреля 2017 года по делу № 2-435/2017 (2-7633/2016)); 290 тысяч рублей (решение Кашинского городского суда Тверской области от 26 июля 2017 года по делу №2-126/2017 года).

Вряд ли можно посчитать целесообразным ввести «систему таксовых компенсационных выплат за вред, причинённый пациенту...например,... размер компенсации за потерю здорового зуба может составлять...50 тыс. руб. ...» [12, с. 209], или руководствоваться, кроме иного, материальным положением лица [13, с. 220] и т. п.

В первом случае достаточно сложно сопоставить размер «таксовых» страданий, причинённых ребёнку или взрослому человеку, мужчине или женщине (каждая личность уникальна); во втором – уменьшение размера возмещения морального вреда у пациента с большими доходами вряд ли логично, поскольку от этого фактора не зависит степень перенесённых данным лицом моральных страданий.

Вместе с тем при определении размера, подлежащего возмещению в денежной форме морального вреда, возможно применить зарубежный опыт ведения так называемых правовых реестров.

Так, особенностью подхода немецкой судебной практики к размеру возмещения морального вреда является то, что судами «учитываются размеры сумм, определенные судами по аналогичным делам... извлечения из таких решений систематизируются и публикуются, что предоставляет судам основу для формирования позиций ... относительно однообразного применения законодательства в аналогичных делах. Причем сумма компенсации... соотносится с изменениями общеэкономической и социальной ситуации в стране» [14].

1. Принимая во внимание результаты проведённого анализа, мы предлагаем:

а) изложить статью 151 ГК РФ в следующей редакции: «Если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда, если иная форма компенсации не предусмотрена законом»;

б) дополнить статью 2 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» следующим понятием: «Вред, причинённый пациентам при медицинском вмешательстве – умаление принадлежащих им нематериальных (жизни, здоровья, соответствия их внешности общепринятым эстетическим критериям и других) или материальных (обусловленных непредвиденными расходами для восстановления здоровья) благ, а также причинение им физических или нравственных страданий вследствие действий (бездействия) медицинских работников»;

в) изложить пункт 9 части 5 статьи 19 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в следующей редакции: «Возмещение вреда, причиненного здоровью при оказании ему медицинской помощи, в том числе – в денежной форме».

2. Для обеспечения единообразной правоприменительной практики предлагается создать реестр судебных решений по делам, связанным с возмещением морального вреда гражданам (в том числе – от вредоносного врачевания).

Список литературы:

1. Даутбаева-Мухтарова А. Е. Гражданско-правовая ответственность при причинении вреда жизни и здоровью пациента. – Право и государство. – 2016. – № 1 (70). – С. 69–73.
2. Егоров, К. В. Правомерное и неправомерное причинение вреда в сфере медицинской деятельности: гражданско-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03/ Егоров Константин Валентинович. – Казань, 2006. – 190 с.
3. Цыганова, О. А., Мартынов, Е. А., Ившин И. В. Гражданско-правовая ответственность медицинских работников за причинение вреда здоровью пациентов при осуществлении профессиональной деятельности: учебное пособие/ под редакцией Т. Г. Светличной / О. А. Цыганова, Е. А. Мартынов, И. В. Ившин. – Архангельск: Издательство Северного государственного медицинского университета, 2009. – 177 с.

4. Егоров К. В. Вред как условие деликтной ответственности в сфере медицинской деятельности // Практическая медицина. – 2006. – № 16. – С. 37–38.
5. Абдуллина В. С. Условия гражданско-правовой ответственности за нарушения в сфере медицинских услуг // Казанский медицинский журнал. – 2007. – № 2. Том 88. – С. 197–200.
6. Егоров К. В. Вред как условие деликтной ответственности в сфере медицинской деятельности // Практическая медицина. – 2006. – №16. – С. 37–38.
7. Костикова Е. О. Возмещение вреда, причинённого жизни или здоровью граждан вследствие медицинской ошибки [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Москва, 2009. 26 с. // dissercat – электронная библиотека диссертаций: сайт. URL: <http://www.dissercat.com/> (дата обращения: 05.08.2018).
8. Авдеев А. И., Прутовых В. В. Современное законодательство как основа для определения «вред здоровью» // Дальневосточный медицинский журнал. – 2012. – № 3. – С. 80–83.
9. Владимиров А. В. Актуальные вопросы и проблемы компенсации морального вреда, причиненного при оказании медицинской помощи, и пути их решения // Молодой ученый. – 2017. – № 44. – С. 107–109.
10. Абдуллина В. С. Условия гражданско-правовой ответственности за нарушения в сфере медицинских услуг // Казанский медицинский журнал. – 2007. – № 2. Том 88. – С. 197–200.
11. Коробко К. И. Правовое регулирование частной медицинской практики [Электронный ресурс]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Санкт-Петербург, 2010. 180 с. // Dissercat: электронная библиотека диссертаций. URL: <http://www.dissercat.com> (дата обращения: 02.08.2018)
12. Тоточенко Д. А. Компенсация морального вреда при ненадлежащем оказании медицинской помощи в России и за рубежом // Актуальные проблемы экономики и права. – 2013. – № 2 (26). – С. 206–211.
13. Копик М. И. Проблемы определения размера компенсации морального вреда жертвам терроризма // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2011. – № 2 (15). – С. 220–222.
14. Кравченко Е. Моральный вред: история и реальность // Юридическая практика: газета украинских юристов. 2005. № 33 (399). URL: <http://pravo.ua> (дата обращения: 25.07.2018).

Starchikov M. Y. Harm reduced by living (health) of the patient after the medical intervention: legislative gaps and the ways of their response // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2018. – Т. 3 (70). № 4. – P. 232–239.

The article deals with legislative gaps in the regulation of harm caused to patients as a result of medical intervention, as one of the conditions of civil liability of medical organizations. The specificity of the harm caused to the life (health) of the patient due to inadequate medical care (services) is allocated and argued. The article proposes the author's definition of harm to life (health) caused to patients in the health care sector as a diminution of their non-material (life, health, compliance with their appearance to the generally accepted aesthetic criteria and others) or material (due to unforeseen expenses for the restoration of health) benefits, as well as causing them physical or moral suffering due to the actions (inaction) of medical workers. The author made proposals to improve the legislative regulation of compensation for moral harm to patients affected by improper medical treatment, including the expansion of the Arsenal of possible forms of compensation for moral harm, the use of foreign practice of legal registers on the so – called "medical cases". The article deals with legislative gaps in the regulation of harm caused to patients as a result of medical intervention, as one of the conditions of civil liability of medical organizations. The specificity of the harm caused to the life (health) of the patient due to inadequate medical care (services) is allocated and argued. The article proposes the author's definition of harm to life (health) caused to patients in the health care sector as a diminution of their non-material (life, health, compliance with their appearance to the generally accepted aesthetic criteria and others) or material (due to unforeseen expenses for the restoration of health) benefits, as well as causing them physical or moral suffering due to the actions (inaction) of medical workers. The author made proposals to improve the legislative regulation of compensation for moral harm to patients affected by improper medical treatment, including the expansion of the Arsenal of possible forms of compensation for moral harm, the use of foreign practice of legal registers on the so – called "medical cases".

Keywords: patient, medical organization, harm, moral harm, compensation of harm, civil liability.

Spisok literatury:

1. Dautbaeva-Muhtarova A. E. Grazhdansko-pravovaya otvetstvennost' pri prichinenii vreda zhizni i zdorov'yu pacienta. - Pravo i gosudarstvo. - 2016. - № 1 (70). S. 69-73.
2. Egorov, K. V. Pravomernoe i nepravomernoe prichinenie vreda v sfere medicinskoj deyatel'nosti: grazhdansko-pravovoj aspekt: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.03/ Egorov Konstantin Valentinovich. – Kazan', 2006. – 190 s.
3. Cyganova, O. A., Martynov, E. A., Ivshin I. V. Grazhdansko-pravovaya otvetstvennost' medicinskih rabotnikov za prichinenie vreda zdorov'yu pacientov pri osushchestvlenii professional'noj deyatel'nosti: uchebnoe

- posobie/ pod redakciej T. G. Svetlichnoj / O. A. Cyganova, E. A. Martynov, I. V. Ivshin. – Arhangel'sk: Izdatel'stvo Severnogo gosudarstvennogo medicinskogo universiteta, 2009. – 177 s.
4. Egorov K. V. Vred kak uslovie deliktnoj otvetstvennosti v sfere medicinskoj deyatel'nosti // *Prakticheskaya medicina*. - 2006. - №16. - S.37-38.
 5. Abdullina V. S. Usloviya grazhdansko-pravovoj otvetstvennosti za narusheniya v sfere medicinskih uslug // *Kazanskij medicinskij zhurnal*. - 2007. - № 2/tom 88. - S. 197-200.
 6. Egorov K. V. Vred kak uslovie deliktnoj otvetstvennosti v sfere medicinskoj deyatel'nosti // *Prakticheskaya medicina*. - 2006. - №16. - S.37-38.
 7. Kostikova E.O. Vozmeshchenie vreda, prichinyonnogo zhizni ili zdorov'yu grazhdan vsledstvie medicinskoj oshibki [EHlektronnyj resurs]: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.03. Moskva, 2009. 26 s. // *dissercat – ehlektronnaya biblioteka dissertacij: sajt*. URL: <http://www.dissercat.com/> (data obrashcheniya: 05.08. 2018).
 8. Avdeev A. I., Prutovyh V. V. Sovremennoe zakonodatel'stvo kak osnova dlya opredeleniya «vred zdorov'yu» // *Dal'nevostochnyj medicinskij zhurnal*. - 2012. - № 3. - S.80-83.
 9. Vladimirova A. V. Aktual'nye voprosy i problemy kompensacii moral'nogo vreda, prichinennogo pri okazanii medicinskoj pomoshchi, i puti ih resheniya // *Molodoj uchenyj*. 2017. №44. S. 107-109.
 10. Abdullina V.S. Usloviya grazhdansko-pravovoj otvetstvennosti za narusheniya v sfere medicinskih uslug // *Kazanskij medicinskij zhurnal*. - 2007. - № 2/tom 88. - S. 197-200.
 11. Korobko K. I. Pravovoe regulirovanie chastnoj medicinskoj praktiki [EHlektronnyj resurs]: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.03. Sankt-Peterburg, 2010. 180 s. // *Dissercat: ehlektronnaya biblioteka dissertacij*. URL: <http://www.dissercat.com> (data obrashcheniya: 02.08.2018)
 12. Totochenko D. A. Kompensaciya moral'nogo vreda pri nenadlezhashchem okazanii medicinskoj pomoshchi v Rossii i za rubezhom // *Aktual'nye problemy ehkonomiki i prava*. - 2013. - №2 (26). -S.206-211.
 13. Kopik M. I. Problemy opredeleniya razmera kompensacii moral'nogo vreda zhertvam terrorizma // *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta*. - 2011. - № 2 (15). - S. 220-222.
 14. Kravchenko E. Moral'nyj vred: istoriya i real'nost' // *Yuridicheskaya praktika: gazeta ukrainских yuristov*. 2005. № 33 (399). URL: <http://pravo.ua> (data obrashcheniya: 25.07.2018).